

Секция «Социология»

Изучения аномичного состояния общества в трудах русских и польских социологов: специфика методологии

Баранова Юлия Юрьевна

Аспирант

*Балтийский федеральный университет имени И. Канта, Исторический факультет,
Калининград, Россия*

E-mail: yubaranova@gmail.com

В любом обществе, где существует понятие нормы и законности, неизменно имеют место проявления отклонений от регламентированного порядка. Такое состояние, при котором отсутствуют или неустойчиво функционируют регулирующие отношения между индивидами или группами, вытесняя их за пределы общественной жизни, было названо французским социологом Эмилем Дюркгеймом, аномией. Этимологически термин аномия происходит из греческого и означает вне закона, однако социологическое его понимание гораздо шире. Введенное в XIX веке Э. Дюркгеймом, оно претерпело ряд дополнений и изменений, вложенных такими социологами, как Р. Мертон, Р. Дабин, Т. Парсонс, Д. Рисмен, Л. Сроул и т.д. Необходимо отметить, что и сама окружающая нас действительность, то социо-культурное поле, в котором мы обитаем, вносит коррективы в понимание аномичности того, или иного явления. Так Нейл Смелзер, развивая концепцию девиации, выделяет три основных ее компонента: человек, которому свойственно определенное поведение, ожидание или норма, которая является критерием оценки девиантного поведения, и некий другой человек, группа или организация, реагирующая на поведение[3]. С этой точки зрения, с ходом времени и изменений в социальном, экономическом, культурном полях, идет и изменение понимания законности того или иного явления или процесса в обществе и тех методологических измерений, с помощью которых оно изучается. Поэтому, важной целью является изучение аномичного состояния общества русскими и польскими учеными, выявление общей специфики в их понимание такого явления, как аномия.

В интересуемой нас российской социологической мысли периода своего зарождения концепция аномии не имела отдельной научной площадки, что характерно и для польской действительности в частности. В социологии конца XIX начала XX века доминировала идея прогресса и прироста позитивного знания, путей развития человечества и понимания общества, как главной движущей силы этого развития. Несмотря на это, можно отметить, что в рамках своих концепций авторы задаются вопросом о причинах отклонений от норм, регрессе и потере социальных связей между элементами общества. Кроме того, не создавая полноценных концепций аномии, российские и польские социологи, психологи и врачи проводили исследования отдельных проявлений девиантностей, таких как суициды, пьянство, наркотизм, проституция и преступность. Исследования эти были эмпирическими и служили следствием зафиксированных социальных практик, ведущих к росту отклоняющего поведения в обществе.

Свойственная для польской и российской обществоведческой мысли проблема демаркации философского знания от социологического, или социологического от правового, позволяет нам шире увидеть феномен аномии. В этом и есть одна из первых уникальных черт, не ограничиваясь изучением узкой области, охватывать весь мир со-

циального с собственной методологической позиции. Поэтому, в данном докладе представлены не только социологи, но и представители социально-философской мысли и социологии права.

Также общими особенностями польской и российской социологической мысли является, во-первых, нравственно-ориентированное понимание нормы, порядка и закона. Отсюда и особое отношение к отклоняющемуся поведению, как потери в обществе нравственных максим, «нормальных» образцов поведения. Этико-правовое понимание нормы Кистяковского является структурирующим элементом социума, скрепляющим его в единое целое [6]. А центральным понятием для Петражицкого является понятие эмоции, импульсивно-атрибутивная природа которой институциализируется в праве [5].

Во-вторых, это особый психологизм в изучении общества, который фокусирует в качестве субъекта изучения социальных процессов личность. Петражицкий пишет, что «единственным вполне достоверным и непосредственным материалом для познания права являются внутренние психические акты» [5], что убирает влияние внешних факторов и общественно-политического развития на второй план. А в своей концепции аномии П.А. Сорокин продолжает мысль польского социолога и рассматривает социальное явление как социальную связь, имеющую психологическую природу и реализующуюся в сознании индивидов. В подтверждение вышесказанного стоит отметить замечание исследователя: «нельзя признаков класса «преступных» актов искать вне психики. . . Преступным будет и может быть тот или иной акт не сам по себе, а лишь в том случае, когда в психическом переживании кого-нибудь он квалифицируется как преступный» [4]. Здесь наблюдаются существенные расхождения с западными теоретиками обществоведения. Э. Дюркгейм, развивая свою концепцию аномии, ставил в основу своего исследования такие явления и процессы как разделение труда, переход от традиционного общества к промышленному, но не как не человека, с присущими ему целями, желаниями и намерениями.

И третья, отмеченная нами особенность изучения социума, это присущий отечественной социологии, субъективный метод. В польской традиции схожий по смысловому контенту метод был назван Ф. Знанецким «культурализмом». Для субъективного метода критерии исследования зависят от нравственных идеалов исследователя. Так П.Л. Лавров, давший имя методу, по которому в дальнейшем и будет объединена вся российская социологическая мысль, пишет: «... различия важного и неважного, благодетельного и вредного, хорошего и дурного суть различия, существующие лишь для человека, а вовсе чужды природе и вещам сами по себе» [2]. Знанецкий же так раскрывает суть методологической установки «культурализма»: «Если ученый отбрасывает человеческий коэффициент и пытается изучать культурную систему так, словно она представляет собой природную систему. . . , то в ее неподвижности он видит только несвязную массу природных явлений и процессов, не имеющих в совокупности ничего общего с той реальностью, которую он взял для исследования» [1]. Именно эти методологические опоры держат на себе всю дальнейшую конструкцию изучения общества в целом, и того научного языка в котором кодируется понимание нормы и патологии в частности.

Литература

1. Ганжа А.О., Зотов А.А. Гуманистическая социология Флориана Знанецкого //

- Социологические исследования. 2002, № 3. С. 112-120.
2. Лавров П.Л. Избранные сочинения. В 2 т. Т. 1. Задачи позитивизма и их решение. М., 1965
 3. Смелзер Н. Социология: пер. с англ. - М.: Феникс, 1998.
 4. Сорокин П.А. Преступление и кара. Подвиг и награда. Спб, 1999.
 5. Все о праве [Электронный ресурс]/ Петражицкий Л.И.// Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Том 1. С.-Петербург, 1909. –Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc108p0/instrum4914/item4916.html>
 6. Классика российского права [Электронный ресурс]/Кистяковский Б.А.// Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и права М.: М. и С. Сабашниковы, 1916. С.–120-188.-Режимдоступа: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/>